

Замок в Запределье

Александр Кручинин

18+

Александр Кручинин
Замок в Запределье

«Автор»

2026

Кручинин А.

Замок в Запределье / А. Кручинин — «Автор», 2026

Молодой писарь едет на службу к барону на самую окраину земель, у самой границы с Запредельем – загадочным туманом, откуда никто не возвращался. Но прямо у дороги из ниоткуда вырастает огромный древний Замок. Нападение бандитов вынуждает героя искать спасения за его монолитными стенами.

© Кручинин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Александр Кручинин

Замок в Запределье

Пролог

Повозка скрипела колесами по щебню прибрежной дороги. Обтрепанная серая кобыла без понукания неторопливо двигалась вперед. На облучке сидел коренастый хмурый детина, за его спиной несколько тюков и двое мужчин. Один из них – с лицом испещренным морщинами крепкий старик с охотничьим луком, а второй – молодой человек лет двадцати.

Соленый холодный ветер рвал поношенный темный плащ парня. Тот почти непрерывно ерзал на доске-скамье – то от пробирающего до костей порыва, то от удара колеса по камню. Парня звали Элиан, и он уже который час проклинал всё на свете. Проклинал, что согласился покинуть местность, где жила его семья, и поступить на службу к барону Веланру, правителю этих богом забытых земель. Проклинал, что не оделся потеплее и не взял с собой шапку, не приняв в расчет суровость климата в северных краях. Проклинал то, что стал писарем. Проклинал весь свет. Но конечно, всё про себя. Он никогда бы не решился бурчать под нос, когда рядом были люди.

Слева, за крутым обрывом, раскинулась темно-серая гладь моря. На небе не было туч, но над водой клубилось странное марево. Запределье.

Элиан никогда раньше не относился серьезно к байкам про Запределье, считая, что это просто придуманное название, означающее границу людских земель. Но когда парень несколько часов понаблюдал за этим ни дымом, ни туманом, ни бурей, а вообще непонятно чем, то он почувствовал сильное беспокойство. Издалека Запределье можно было принять за туман, но вблизи оно переливалось перламутром и цветами увядшего неба, то клубилось дымом с фиолетовыми струйками, то натягивалось как пленка на воде, будто бы связывая море, землю и небосвод воедино. Оно то, пульсируя, отступало, открывая клочок моря, то накатывало на побережье, заставляя исчезать очертания скал.

Возница сплюнул и пробурчал:

– Сегодня оно тревожится. Чувствуется. Как бы ни случилось чего.

Сидящий рядом с Элианом старый охотник, Каэлин, коротко рассмеялся. Его смех был похож на скрип старого дерева:

– Оно всегда тревожится, Борг. Оно всегда ожидает. Просто мы не всегда видим этого.

– Чего ожидает? – не удержался Элиан.

– Очередную жертву, чего ж еще. – Ответил Каэлин парню и задумчиво уставился на марево. – Там внутри прячется Замок. Замок, который появляется где и когда захочет. Жуткое зрелище. Сколько раз я его уже видел и не сосчитать.

– Что за Замок?

– Замок мертвых. К нему всегда ведет мост. Если ступишь на него, то всё, считай, пропал. Твое имя сотрется из памяти всех живых, даже матери. А жена твоя... у тебя есть жена? – Парень помотал головой, старик усмехнулся и продолжил: – Так вот жена, если у тебя была бы, то забыла бы твое лицо, словно бы тебя и не было никогда.

– Сказки это всё, – буркнул Элиан, сильнее кутаясь в плащ.

– Сказки? – переспросил Борг, не оборачиваясь. – А куда делся целый отряд стражников барона, что пошел вдоль берега прошлой осенью? А этим летом рыбак Арн с сыновьями? Их лодку нашли пустой, весла на месте. А их – нет. И никто не помнит, как они выглядели.

– Но вы же помните имя рыбака, – негромко возразил Элиан.

– Кого-то помним, кого-то нет, – пожал плечами Борг. – Соседний дом рядом с моим пустой стоит. И ведь помню, жил там какой-то мужик, и я даже пил с ним, но не помню ни имени, ни как он выглядел.

В этот момент марево впереди вдруг сгустилось. Цвета смешались, закружились, и из этой круговерти начал проступать контур. Сначала это были размытые очертания огромных башен, затем четкие, острые зубцы высоченных стен. Замок.

Он парил над самыми волнами, невероятный, высеченный из тумана и света. От него через бушующую воду к самому берегу, буквально в паре сотен метров от дороги, вырисовывался массивный каменный мост. С каждым мгновением Замок становился всё более явным, древним, каждой своей чертой бросая вызов хрупкости видения.

Борг сплюнул, качая головой.

– Ну как тебе сказки?

А Каэлин вздохнул, пробормотав:

– Как по заказу появился.

Элиан же застыл, забыв о скепсисе, впитывая в себя прекрасное и одновременно вызывающее дрожь зрелище. Замок был огромен – даже несмотря на то, что был размыт по краям, как будто бы картина, у которой не хватило места для всего его отображения.

Короткий свист и всхлип. Взгляд Элиана переместился и обнаружил, что из шеи Борга торчала стрела. Окровавленный наконечник колебался в воздухе, а через мгновение мужчина грузно свалился на землю. Повозка дернулась, запнувшись колесом о тело, и остановилась. Из придорожных зарослей карликовых сосен высыпало пятеро. Одеты бедно, вооружены топорами и ножами.

– Сдавайся, парень! – крикнул самый крупный из них, направляясь к застывшему Элиану.

На ватных ногах Элиан попытался встать. У него не было ни оружия, ни навыков для боя, ни опыта в чем-то подобном. Колени задрожали, он пошатнулся, почувствовал, как потерял равновесие, и кубарем свалился на землю. Удар о камни отозвался болью в плече, но страх заглушил ее. Не думая, он вскочил и, не выбирая пути, бросился бежать. Прочь от дороги, прочь от этих людей. Его разум словно не воспринял слова о сдаче, образ окровавленной стрелы гнал его подальше отсюда.

Ноги сами понесли его по направлению к тому единственному невозможному, но грандиозному укрытию, что было перед ним – к каменному мосту.

– Стой, дурень! Куда ты?! – закричал ему вслед Каэлин, который так и остался в повозке.

За Элианом погнался один из нападавших.

– Вернись, писарь! Мы тебя не уьем! С Боргом у нас счеты были! – орал он.

Но Элиан просто бежал и не мог остановиться. Он ступил на мост. Камень под ногами оказался на удивление твердым и осязаемым. Воздух вокруг сгустился и стал неподвижным, приглушая крики позади. Замок, бывший минутой назад миражом, теперь нависал над ним во всей своей леденящей душу монументальности. Он видел каждую щербинку на его стенах, каждый узор на огромных, покрытых патиной веков воротах. Казалось, еще несколько шагов – и он коснется их.

Разбойник остановился у самого начала моста, словно упершись в невидимую стену.

– Вернись, парень, одумайся! Ты же пропадешь! Ничего с тобой мы не сделаем! Тебя же барон выкупит, балда! Только ради этого ты нам и нужен!

Элиан обернулся. Он видел испуганное лицо бандита, повозку на дороге, бледное небо. Он видел, как Каэлин о чем-то говорит с бандитами, как со старыми знакомыми. Он видел море, бьющееся об опоры моста. Может действительно ничего не будет и ему стоит вернуться. Он захотел остановиться, подумать, хотя бы немного поразмыслить, но нога, словно не слушаясь его, сделала еще шаг. И что-то изменилось.

На мгновение он ощутил холодный пот на спине, соленый вкус ветра на губах, пульсирующую боль в плече и дрожь в ногах. А затем берег моря стал призрачным и заколебался будто мираж. И всё пропало. Осталась только беззвучная, абсолютная пустота.

Глава 1

По спине растекался ледяной холод. Это первое, что он ощутил, придя в сознание. Наверное не так – он вроде бы и не терял сознание, а просто возвратился из той странной пустоты, в которой оказался. Элиан лежал на полу в середине просторного прямоугольного зала. Стены, потолок и пол были высечены из одного и того же камня – темно-серого, почти черного, отполированного до гладкости. Базальт? – мелькнула в голове мысль, а затем пришло осознание, где он. Элиан попытался встать, но голова закружилась, вынуждая осесть обратно.

Парень сглотнул ком в горле, пытаясь осмыслить произошедшее, и огляделся. Помещение было пустым, если не считать постамента в центре, на котором что-то лежало. В торцевых стенах – два абсолютно идентичных проема с массивными каменными дверями, сейчас закрытыми. Воздух был чист и наполнен запахом, который приходит, когда отгремела гроза.

– Здесь есть кто? – осторожно спросил Элиан.

Словно в ответ в паре шагов от постамента, начала из ничего складываться фигура. Сперва это было лишь мерцание, похожее на дрожащий воздух над раскаленными камнями. Затем проступили очертания женщины в длинных, струящихся до пола одеждах. Ее лицо было бледным и невероятно красивым, но лишенным чего-то живого, словно изваяние из белого мрамора. Длинные белые волосы какое-то время словно плыли по воздуху, а затем плавно и послушно опустились за спину. Женщина прекратила проявляться, так и оставшись слегка прозрачной. Призрак.

Элиан отполз назад, сердце бешено заколотилось в груди.

– Не бойся! – Голос призрака был удивительно нежным и живым. Он ласкал слух, контрастируя с ледяной душой потусторонней внешностью. – Подойди сюда и положи руку на Камень.

– Где я? Что это за место? – решился спросить Элиан, стараясь не смотреть ей в лицо.

– Ты в Вечном Замке, – ответила женщина-призрак. – Остальное узнаешь в свое время. Сначала – прикоснись. Это необходимо.

У парня пересохло во рту, он чувствовал, что сейчас произойдет нечто важное. Его мысли метались, и он постарался оттянуть неизбежное.

– Свет, – сказал он первое, что ему пришло в голову. – Откуда он здесь берется? Здесь нет никаких светильников.

– Это магия, – произнесла она ласково, а затем уже настойчивее: – Ну же, не заставляй меня ждать.

Сразу после этих слов воздух заструился вокруг Элиана, принуждая того встать на ноги и легонько подталкивая к постаменту. Парень нетвердыми шагами приблизился к нему. Сверху лежал неровный серый камень, изрезанный разноцветными светящимися прожилками. Дрожащей рукой Элиан потянулся, но как только кончики его пальцев коснулись шершавой, холодной поверхности, рука под воздействием незримой силы дернулась, и ладонь со шлепком ударила о камень.

Боль была мгновенной и всепоглощающей. Ему показалось, что в руку вонзились тысячи раскаленных игл, которые поползли вглубь тела, к самому сердцу, выжигая всё на своем пути. Он упал на колени и беззвучно открыл рот, безуспешно пытаясь вздохнуть. А затем на какое-то время мир померк и растворился в агонии.

Очнулся он от громкого, властного мужского голоса, прозвучавшего где-то рядом:

– Итак, Ариана! Какой магией владеет этот человек?

Элиан приоткрыл глаза. Женщина-призрак, Ариана, стояла, обратившись к пятну ослепительного белого света, которое висело в воздухе на уровне человеческого роста. От света исходила аура безраздельной власти.

– Владыка, – склонила голову Ариана. – Он проявляет очень хорошую склонность к механотургии.

Из пятна света донеслось короткое, раздраженное ворчание:

– Опять эта бесполезная способность. Очередной гоблин объявился. Может его сразу отправить в Подвал к остальным?

– Владыка, прошу, – голос Арианы оставался спокойным. – Позвольте мне провести испытания. Протокол существует не просто так. К тому же уровень этого человека может быть очень высоким, и возможно на этот раз мы сможем узнать что-то новое об этой магии.

Пятно света выдержало паузу, после чего растворилось в воздухе, успев сказать:

– Хорошо. Но не затягивай!

Элиан поднялся на ноги и почувствовал странный холодок на правой руке. На среднем пальце красовалось простое металлическое кольцо тускло-медного цвета. Он попытался его стянуть, но не тут-то было. Кольцо будто срослось с кожей, став частью его тела.

– Не пытайся снять, – предупредила его Ариана, снова обратив к нему свой лик. – Это кольцо фокуса. Оно концентрирует и направляет твой магический потенциал. Без него ты сейчас бесполезен.

– Что такое... механотургия? – с трудом выдавил Элиан, все еще чувствуя отголоски боли в каждом мускуле.

– Магия управления механическими силами. Тяжестью, инерцией, трением, – ее слова звучали как заученная формула.

Элиан ничего не понял. Слова были знакомы, но их сочетание не складывалось в смысл.

– А почему... почему меня назвали гоблином?

– Так называют существ, чья природа соответствует данной магии, – ответила Ариана.

– Какие магии еще бывают? И какие существа? Что вообще... – спросил парень, чувствуя, как его охватывает паника.

– Довольно! – негромко, но решительно отрезала Ариана. – Теперь мы перейдем к испытаниям.

– Нет, постой! Я не хочу никаких испытаний! Можно я уйду? – парень развернулся и направился к ближайшей двери, и в тот же миг та с грохотом распахнулась, а сзади на него обрушился шквальный ветер, потащивший его вперед. Ариана бесшумно плыла рядом.

– Что вы со мной делаете?! – испуганно проблеял Элиан.

– Испытываем, – был единственный ответ.

Они оказались в широком зале, а створки двери сзади захлопнулись. В полу, метрах в десяти от входа, зияла широкая пропасть, за которой виднелась другая дверь. Светильников также не было, но всё было освещено.

– Первое испытание, – торжественно объявила Ариана. – Ты должен спрыгнуть вниз и плавно приземлиться на дно.

Элиан с ужасом заглянул за край. Внизу, в десятках метров, тускло поблескивала каменная плита.

– Вы с ума сошли? Я же разобьюсь!

– Кольцо – проводник твоей воли. Почувствуй его – теперь оно является частью тебя. Ты должен ощутить импульс своего падения и в момент перед приземлением развернуть его, обратив силу тяжести против нее самой.

Элиан ничего не понял, но попытался сосредоточиться на кольце. И вроде бы почувствовал что-то – слабую вибрацию или пульсацию.

– Так ты ничего не почувствуешь. Тебе нужен импульс. Начинай! – приказала Ариана.

– Я не...

Он не успел договорить. Невидимая сила грубо толкнула его в спину, и он с воплем полетел вниз. Длительное падение завершилось ударом и оглушительным хрустом ног и позвоночника. Он кричал от боли, а его кровь заливала каменный пол.

Затем ветер подхватил его искалеченное тело и понес наверх. Кости сдвигались, срастались, причиняя невыносимые страдания, а плоть затягивалась прямо на глазах. Наконец боль сменилась ледяющим оцепенением, а затем и вовсе ушла, оставив лишь память о себе. Он стоял на краю пропасти, целый и невредимый, дрожа как осиновый лист. Может ему это всё привиделось? Но нет, там внизу появилось пятно крови на месте его падения.

– Ты... сумасшедшая тварь! – прохрипел он, отдышавшись, и попытался убежать к двери.

Однако ветер вернул его на край и развернул лицом к пропасти.

– Ты должен почувствовать импульс. Сконцентрируйся на кольце в момент падения. Оно поможет. Как только почувствуешь его, поймешь, как им управлять. Тогда и разверни его.

И снова толчок и падение. Хруст. Крик. Исцеление. Элиан закричал и вновь попытался сбежать.

– Чем дольше ты упираешься, тем дольше это будет повторяться, – бесстрастно сказала Ариана и снова сбросила его вниз.

На этот раз он сделал кувырок и приземлился на спину, неловко вывернув ногу, которая с жутким треском сломалась. Парень потерял сознание от боли, но ненадолго.

Это повторялось. Снова и снова. Пять, десять, двадцать раз? Он уже потерял счет. Он не чувствовал ничего, кроме всепоглощающего ужаса и мышечной памяти этой боли. Кровавое пятно внизу разрослось настолько, что он не мог поверить, что он еще стоит на ногах. Даже если она восстанавливает его плоть, но кровь то вон она – там внизу.

В какой-то момент, в очередном падении, сквозь страх он ухватился за единственную реальную вещь – за холодок кольца на пальце. И почувствовал не просто вибрацию, а нечто большее. Огромную, неукротимую силу, что влекла его вниз. Собственное движение, обретающее вес и форму.

Он не понял, как это сделал. Это был инстинкт, отчаяние. В момент перед столкновением он мысленно уперся в эту силу и как бы оттолкнул ее. Элиан лежал на полу, но не испытывал боли на этот раз. Недоумевая, он встал на ноги, осматривая себя. Но тут Ариана снова потащила его наверх.

– Ты ухватил суть, – сказала она. – Ты ощутил импульс и погасил его. Именно в этом заключается твоя сила – ты можешь чувствовать импульс и управлять им. Теперь надо закрепить это. Совладаешь с силой три раза подряд, и мы пойдем дальше.

Ариана взмахнула рукой, и парень с воплем полетел, кувыркаясь, вниз, где сломал себе шею. Ему потребовалось еще с десятков падений, прежде чем он смог выполнить требование женщины-призрака.

– Приемлемо, – сказала она и взяла дрожащего Элиана за руку.

Они плавно всплыли через пропасть на другую сторону. Ее ладонь была теплой и живой.

– В качестве награды за пройденное испытание я отвечу на любой твой вопрос.

Ошалевший после всего произошедшего, он посмотрел на ее полупрозрачное лицо – вблизи оно казалось более живым. А ее глаза были глубокого зеленого цвета.

– Зачем... зачем вы это делаете? – в голосе парня слышалось отчаяние.

– Испытания нужны для ускоренного раскрытия потенциала, – спокойно ответила Ариана. – Боль и близость к смерти выступают катализаторами к включению всех ресурсов твоего мозга. А кольцо фокусирует силу. Без этого для освоения навыков механотургии потребуются многие месяцы и годы работы, и даже так ты не сможешь достигнуть того максимума, который сможешь достичь при испытаниях.

– Но зачем вам это? Зачем мне достигать максимума? Разве вы не можете меня просто отпустить? Пожалуйста! – Элиан уже почти плакал.

– Идет война. И здесь мы на ее самом острие. Мы боремся за весь мир. И все, кто попал сюда, будут использованы для победы.

– Война с кем?

– С Запредельем, – резко ответила Ариана, демонстрируя, что разговор окончен, и створки двери открылись.

Новое помещение оказалось небольшой узкой комнатой. В конце комнаты стоял идеально выверенный каменный шар, от которого вниз шел скошенный пол. Шар был огромен, почти полностью заполняя собой ширину комнаты, оставляя по бокам лишь с десяток сантиметров. Стены снизу, где стоял Элиан, были странно закруглены, от чего у него зародились нехорошие подозрения. Ариана парила под самым потолком.

– Второе испытание, – прозвучал сверху голос Арианы. – Ты должен получить импульс от шара и затем вернуть его шару.

Прежде чем Элиан успел что-либо сообразить, порыв ветра сдвинул шар, и тот с оглушительным скрежетом сорвался с места и покатился на парня, набирая скорость, заполняя собой все пространство, не оставляя ни малейшего шанса на спасение. Элиан закричал, а набравший скорость камень просто впечатал его в стену, раздавив.

Глава 2

Он всё еще дрожал от последнего восстановления, когда Ариана сказала, что на сегодня испытания закончены и привела его в странную комнату. Белые высокие стены, ровный, мягкий свет, исходивший от самого потолка. Пол был темным и монолитным, наощупь напоминая отполированное дерево. В углу стояла узкая кровать со странным серым матрасом, выглядевшим, однако, невероятно привлекательно. Рядом – простой стол, ломящийся от еды. Запах свежего хлеба, мяса и незнакомых ему фруктов заставил живот Элиана сжаться от голодного спазма.

Ариана исчезла почти сразу, и дверь, через которую они попали сюда, растворилась вслед за ней. Парень потрогал стену – от прохода не осталось и следа. В комнате было узкое окно, перечеркнутое железной решеткой, расположенное под потолком. Подставив стул, он вскарабкался и выглянул в окно. Почти весь обзор занимала темная неосвещенная стена. Наверху – черное небо, без луны, без звезд, но со странными фиолетовыми переливами. Само окно закрыто стеклом, но очень странным – незамутненным и почти идеально прозрачным – такого хорошего стекла Элиан никогда не видел.

Наконец голод взял свое, и он сел за стол. Он начал с осторожного кусочка хлеба, а затем жадно набросился на еду, запивая ее сладковатой темной прохладной жидкостью из кувшина. Спустя непродолжительное время Элиан откинулся на спинку стула и удовлетворенно рыгнул. Его взгляд упал на белую ширму в углу, на которую он до этого не обратил внимания. За ней располагался небольшой вытянутый белый чан, внутри которого непрерывно журчала вода. На краю чана висело белое полотенце. Он подошел ближе, пытаясь понять, каким образом поступает и уходит вода, но увидел лишь несколько блестящих дырочек. Вода была теплой.

Соблазн оказался непреодолимым. Он скинул свою поношенную, пропахшую потом и кровью дорожную одежду и погрузился в воду с тихим стоном облегчения. Грязь и напряжение словно стекали с него. Когда он, наконец, вылез и обтерся, то обнаружил, что его старая одежда бесследно исчезла. На ее месте аккуратной стопкой лежали темно-серые штаны, рубаша с длинными рукавами, простое белье и прочные башмаки. На груди рубашки были вышиты четыре небольших неизвестных символа.

– Эй! – крикнул Элиан в пустоту. – Кто это сделал? Ариана? Верните, пожалуйста, мою одежду!

Как он и ожидал, ответа не последовало. Он покачал головой и оделся. Ткань была грубоватой, но чистой. Он сел на кровать, раздумывая о случившемся, но почти сразу же зевнул и прилег, и сон сомкнулся над ним.

Неизвестно через какое время он проснулся – очнулся странно, словно его рывком выбросило из сна, не оставив дремоты ни в одном глазу. Он чувствовал, что в комнате что-то изменилось. Свет был таким же, а за окном – та же тьма. Воздух. В воздухе пахло грозой.

– Просыпайся. Пора продолжать, – прозвучал знакомый нежный голос.

Элиан сел на кровати. И странным образом осознал, что чувствует себя спокойно. Слишком спокойно. Он понимал, что его снова ждут жестокие испытания, но почему-то почти не тревожился. При этом тело было послушным, а разум ясным.

– Что со мной? – спросил он, глядя на проявившуюся неподалеку Ариану. – Я чувствую себя как-то странно. Я словно не испытываю эмоций.

– В твою пищу был добавлен релаксант – расслабляющее средство, – без тени смущения ответила она. – Иначе твоя психика не выдержала бы нагрузки, и ты бы сломался.

– Потому что я умираю снова и снова?

– Ты не умираешь, – поправила его Ариана. – Я останавливаю процесс за мгновение до необратимого предела, а затем обращаю для твоего тела время вспять. Это болезненно,

но не смертельно. Если ты по-настоящему умрешь, что возможно в ходе наших следующих испытаний, то я ничем не смогу тебе помочь. Поэтому будь внимателен. Я не желаю тебе зла, но мы должны ускорить процесс. А теперь идем.

– Кто такой Владыка? – с прежним спокойствием спросил Элиан.

– Ты знаешь, если станешь достойным этого, – ответила Ариана и отвернулась.

В стене беззвучно появилась дверь, створки которой распахнулись, и знакомый ветер потащил его вперед.

Они вновь оказались в узкой комнате с каменным шаром. Парень смотрел на каменный шар, и его спокойствие начало таять.

– Релаксant мешает продвижению, поэтому скоро он выветрится, – констатировала женщина-призрак, наблюдая за ним из-под потолка. – А теперь – получи импульс и возврати его шару!

Раздался скрежет и шар покатился вниз. Элиан сконцентрировался и вытянул руки, ожидая его. За то мгновение, как пальцы соприкоснулись с поверхностью, он ощутил неумолимую массу, передаваемую через кольцо фокуса, и мысленно, изо всех сил, толкнул ее обратно. Шар остановился.

– Получилось! – заорал Элиан с облегчением, хлопывая ладонями.

– Не совсем, – возразила ему Ариана.

И через мгновение парень понял почему. Шар всё равно медленно проворачивался. Медленно, но неумолимо. Элиан попытался удержать его, уперевшись руками и спиной в каменную створку двери позади. Это не помогало. Шар продолжал двигаться.

– Ты не изменил импульс, ты лишь погасил его, – поясняла Ариана, пока шар давил на него. – Нужно было развернуть импульс в противоположную сторону, чтобы шар покатился вверх.

Сначала у него сломалась рука – кость с брызгами крови вылезла наружу. Парень завопил – его сопротивление было сломлено. Кость ломалась за костью. Ребра проломились с глухим хрустом. Он не мог крикнуть – нечем было дышать. Шар, не останавливаясь, продолжал движение, раздавливая грудную клетку. Боль была чудовищной, ослепляющей. Затем – чернота, и он снова стоял в начале комнаты, а шар был на своем месте.

Это повторилось еще несколько раз. Он бился в дверь, пытался увернуться, но комната была слишком узка, а ее стены сделаны таким образом, чтобы круглый камень прислонялся вплотную по всей поверхности. Он давил парня, ломал, стирал в кровавую пасту. И снова возвращался.

И вот, в очередной раз, отчаявшись и почти обезумев, он почувствовал, как импульс шара разворачивается в противоположном направлении. Шар откатился назад, вверх по наклонной, и, не дойдя до своего гнезда, замер, покачался несколько мгновений, а потом снова покатился вниз.

– Суть ты уловил, – констатировала Ариана. – Но теперь я тебе дам урок физики. Импульс, который ты сообщил шару, не позволил ему вернуться на место, ибо часть энергии была израсходована на преодоление силы трения.

– На что? – переспросил Элиан, уже механически отталкивая шар, который на этот раз поднялся чуть ниже.

– Сила трения – это сила, возникающая при движении одного тела по поверхности другого и направленная против движения.

Он не понял ни слова, но сказал:

– Я... кажется, понял.

– Не думаю, – ответила Ариана.

– Да понял, понял я! – закричал парень. – Хватит уже меня убивать!

– Понимание лучше всего доходит через боль, – бесстрастно ответила Ариана.

Он умолял ее остановиться, но шар и на этот раз раздавил его. Только после этого испытание с шаром было закончено, и женщина-призрак понесла его дальше.

Следующее помещение было простым и ужасным. Высокая стена с узким карнизом, уходящим вверх под крутым углом. А внизу – лес тонких, отточенных до блеска металлических кольев, напоминающих пасть чудовища.

– Ты должен пересечь карниз, преобразовав вектор силы тяжести в силу, увеличивающую трение. Усилив сцепление с поверхностью, ты не соскользнешь, – сказала ему Ариана. И он снова понял ее лишь частично.

Ветер подхватил его и поставил на гладкий, отполированный камень. Ноги сразу поползли вниз. Он инстинктивно перенаправил импульс падения и замедлился. Попытался пробежать быстро, но на половине пути полетел вниз. В последний момент он почти полностью погасил импульс и коснулся ногами кольев. Они были так остры, что без усилия вошли в плоть, и он медленно, с тихим хрустом и невыразимой мукой, насаживался на них, пока одно острие не вышло под лопаткой. Его взгляд был устремлен в белый потолок, а из горла хлестала кровь.

Ветер. Восстановление. И он снова на карнизе. Еще попытка. И еще.

Наконец он понял: не толкнуть, а прилипнуть, перенаправляя постоянно. Он сконцентрировался на кольце, представив, как его ноги и руки сцепляются с камнем, как сила, тянущая его вниз, возвращается в обратную сторону в месте соприкосновения. Движение прекратилось. Он висел на почти вертикальной стене, не прилагая физических усилий, но тяжело дыша от мысленного напряжения. С каждым выдохом контроль слабел на мгновение, и он сползал вниз.

– Перемещайся, – приказала Ариана. – Иначе снова упадешь.

Это было пыткой иного рода. Он отрывал руку, и вся его масса тут же пыталась сорваться вниз, удерживаемая лишь магическим прилипанием второй руки и ног, которые норовили соскользнуть. Иногда он повисал на одной руке, извиваясь всем телом, пока не восстанавливал контроль над другими конечностями. Медленно, как улитка, но он двигался. Добравшись до конца, он рухнул на узкую площадку, дрожа всем телом, мышцы горели огнем.

– Достаточно! Ты усвоил принцип! – сказала Ариана. – Сейчас мы перейдем к последнему утреннему испытанию. После него я отвечу на часть твоих вопросов.

Снова поднялся вихрь, понесший его дальше. Мимо проносились различные залы со странными структурами и принадлежностями. Одно помещение, полное маятников с острыми лезвиями, в другом – пол с вращающимися шипастыми цилиндрами.

– Это мне тоже всё придется проходить? – сглотнул Элиан.

– Нет! Это испытания на развитие уже усвоенных принципов. Владыка нам велел поспешить. Поэтому мы идем по сокращенной программе, – ответила Ариана, и почти сразу же они влетели в огромный зал, от которого у парня перехватило дыхание.

Все поверхности – пол, стены, потолок – были усеяны острыми кольями.

– Я сообщу тебе импульс, – сказала Ариана. – Пока ты будешь пролетать мимо того отверстия в дальней стене, – она указала на темный проем на высоте метров семи от пола, – ты должен перенаправить импульс под углом и попасть в отверстие.

– Подожди, а это что такое? – Элиан указал рукой на прогал между кольями внизу, забитый деревянным щитом.

Приглядевшись, он увидел, что прогал не один.

– Этот зал частично обрушен, – как ни в чем ни бывало ответила Ариана. – Там отверстие, которое ведет напрямик в Подвал. Если провалишься туда, то погибнешь.

– Но я же... – начал говорить парень, а потом осознал. – Т.е. ты не восстановишь меня?

– Нет, – покачала головой Ариана. – В Подвал я за тобой не последую. И там никто тебя не вылечит.

– Но почему? – возмутился он. – Какой в этом смысл?

– Рассматривай это, как усложнение испытания. Скажем, опробование сил в боевых условиях. А то ты уже привык, что я восстанавливаю тебя, и наверное уже считаешь себя бессмертным. Просто не попадай в эти места, и всё будет хорошо. Это лишь мелкий риск по сравнению с будущими испытаниями.

Прежде чем он успел сказать что-либо еще, невидимый кулак ветра ударил его в спину, и он полетел вперед над полем кольев. Увидев проем, он дернул импульс, но как и в случае с камнем перенаправил его назад, вернувшись к Ариане. Однако та была начеку. Новый порыв ветра подхватил его и швырнул прямо на стену с кольями, насадив его по самое основание.

– Назад – нельзя! – ее голос впервые прозвучал резко и раздраженно, словно бы она куда-то спешила, а сейчас теряла время. – Меняй импульс в сторону! Это сложнее, чем обратить его назад, но выполнимо!

Его исцелили, и он снова полетел. Он пытался. Иногда он застывал в воздухе, погасив импульс целиком, и падал на колья. Иногда летел слишком далеко и врезался в них. Однажды ему почти удалось – он рванул импульс вбок, но промахнулся и с размаху влетел в стену рядом с проемом. Один из кольев пробил ему шею, но он не умер и некоторое время висел, дергаясь в предсмертных конвульсиях.

И вот, в очередной раз, он снова ошибся. Импульс погас, и он камнем рухнул вниз, ожидая уколов, которые вот-вот пронзят его. Но вместо металла его ноги с грохотом проломили старую, трухлявую древесину одного из щитов. Обломки досок полетели вместе с ним вниз, в темноту Подвала.

Глава 3

Первым ощущением была боль. Острая, пульсирующая боль в правой руке, от которой он издал произвольный стон. Элиан лежал в полной темноте, сжимая предплечье здоровой ладонью. Любая попытка пошевелить пальцами отзывалась в мозгу ослепляющей вспышкой. Сломано, – пронеслось в голове со странным спокойствием. Сейчас Ариана восстановит. При падении он инстинктивно пытался гасить импульс, дергался в воздухе, и в одной из этих судорожных попыток руку вывернуло и ударило обо что-то твердое.

– Ариана! – позвал он, но его голос был поглощен густой, давящей тишиной. – Исцели меня!

Ничего. Постепенно он осознал: впервые за всё время своего ужасного пробуждения в Замке он был по-настоящему один. Сам по себе. И он был ранен. По-настоящему.

Глаза привыкли. Это не была абсолютная тьма. Свет исходил отовсюду и ниоткуда – разлитый и бесформенный, призрачное свечение на самом пределе человеческого зрения, которого едва хватало, чтобы различать очертания каменных глыб по обе стороны от него. Он поднял голову, вглядываясь вверх. Там, наверху, откуда он упал, была лишь сплошная чернота. Ни просвета, ни отверстия. На какой же глубине он оказался?

И тут он услышал шорох неподалеку. Затем – шаркающий шаг, сопровождаемый тихим металлическим позвякиванием. Еще один. Кто-то приближался, двигаясь медленно, но целенаправленно. Элиан встал, негромко зарывчав от вспышки боли.

Из-за груды обломков мелькнула тень. Высокая, сгорбленная фигура. Элиан не успел ничего сказать, как тень резко дернулась, и мелькнуло смазанное движение чего-то вытянутого. Удар был молниеносным и точным – прямо в голову. Парень почувствовал приближающийся импульс и сделал то, чему его научила Ариана – перенаправил импульс в обратную сторону. Предмет отскочил, не долетев сантиметра до виска, и, вырвавшись из рук нападавшего, с глухим лязгом ударился о камень.

– Подожди! Стой! – закричал Элиан, отскакивая и тут же задевая больную руку. Он взвыл. – Не надо!

Фигура замерла, издав удивленное, хриплое ворчание. Послышалось полное слизи прокашливание, харчок, и затем шипящий вопрос:

– Чело-век что ли?

Голос был ужасным, исковерканным перепадами звуков и хрипом, но в нем чувствовалась сила. Минуту царило напряженное молчание. Потом в воздухе, прямо перед грудью фигуры, вспыхнул крошечный огненный шар. Элиан отшатнулся от языков пламени, которые однако странным образом не давали тепла, словно бы были эфемерными. Но зато от шара было достаточно света, чтобы парень мог рассмотреть того, кто перед ним находился.

Элиан скривился от брезгливости. Нечто, что когда-то было человеком. Всё в нем было смещено, перекошено. Плечи находились на разной высоте, из-за спины виднелся горб. Лицо, наполовину скрытое спутанной грязной бородой, казалось, было слеплено из разных частей — один глаз чуть выше другого, челюсть скошена. Это было и отталкивающе, и жалко одновременно.

Искаженный человек снова харкнул, видя его реакцию.

– Механотург? – просипел он и наклонился, поднимая с пола свое оружие – длинный металлический прут.

– Вроде того... – с трудом выдавил Элиан. – А вы... кто?

– Я тот, кто давно должен был умереть, – последовал ответ. Искаженный посмотрел на руку Элиана. – Что с ней?

– Кажется, сломал... когда падал. Оттуда, сверху. Меня Ариана... испытывала. Заставляла перенаправлять импульс

Он не успел договорить, как Искаженный испустил поток грязных ругательств.

– Эта тварь? Подстилка нового владыки Замка всё еще занимается этим? – наконец спросил он, когда поток ругательств закончился. Впрочем, он не ожидал ответа и сразу продолжил: – Давно известно, что путь механотургов закрыт, а она всё продолжает свои испытания. Тебе невероятно повезло, что ты оказался здесь. Конец твой был бы предсказуем – ты бы сошел с ума и к финалу потерял контроль. Ладно, идем отсюда, коли хочешь жить. Здесь опасно.

– Почему здесь опасно? – Элиан не сдвинулся с места, сжимая руку.

– Потому что здесь водятся гоблины. Твои собратья вообще-то, – съязвил Искаженный.

– Какие еще собратья?

– Ты тупой что ли? Гоблины конечно! Каждый механотург, в конце концов, теряет контроль и становится гоблином. Идем, я сказал!

Элиан, не видя иного выхода, поплелся за ним, прижимая сломанную руку к груди. Искаженный шел, не спеша пробираясь между завалов.

– Вон посмотри, тут один твой товарищ по испытаниям лежит, – махнул он рукой в сторону темной комнатки.

Парень повернулся и в темноте увидел очертания лежащего на полу скелета. В это время Искаженный сжал в своей кривой лапе металлический прут. Лицо его менялось в немой борьбе, словно бы он взвешивал за и против. Он посмотрел на спину Элиана, потом на прут, и, приняв решение, хмыкнул и опустил оружие.

Они пробирались через лабиринт захламленных комнаток и низких коридоров. Казалось, это было бесконечное хранилище хлама: сломанная мебель, обрывки тканей, груды щебня и камня. Вскоре призрачный свет стал меняться, приобретая яркость и гнилостный зеленоватый оттенок. В воздухе парил смрадный запах.

– Что за странный свет? – наморщился Элиан. – И запах?

– Это из Отстойника, – буркнул Искаженный, не вдаваясь в подробности. Он прибавил ход и двигался на удивление скоро, несмотря на свою хромоту и перекошенное тело. Его одежда, серая и простая, была целой и относительно чистой, что контрастировало с его внешностью. – Держись ближе ко мне и не наступай куда не попадя.

Зловоние уменьшилось, а затем и вовсе пропало, как только зеленый свет сменился привычным тусклым свечением. Они свернули в узкий боковой проход, петляя между горами мусора, пока не уперлись в тяжелую, но не запертую дверь.

Внутри было просторно. Помещение напоминало логово, заваленное книгами, свитками и самым разным барахлом – тряпками, деталями непонятного назначения, сундуками. В центре стояла грубая лежанка, несколько столов и стульев. Несмотря на видимый беспорядок, внутри пахло довольно сносно и знакомо для Элиана – бумагой и книгами. Строгий, суховатый дух книжного хранилища навеял воспоминания об его ученичестве и вызвал тоску по дому.

Искаженный отложил прут в угол, тяжело опустился на стул и жестом предложил Элиану сделать то же самое. Видимо, Искаженный что-то сделал, поскольку в помещении стало светлее, и его уродливое лицо стало видно во всей красе.

– Как зовут тебя? – просипел он, разглядывая парня.

– Элиан. А вас?

– Пек, – представился Искаженный. – Ладно, Элиан. Рассказывай, что с тобой приключилось.

И пока Элиан, сбивчиво и опуская детали, рассказывал о мосте, Запределье, Ариане и ее испытаниях, Пек без устали ругал нового владыку и его прихвостней, Ариану.

– Хватит, я всё понял, – наконец остановил он парня. – Твоя история вполне обыденна. Радуйся, что остался в живых. Но это не всё, что они делают. Ты вот попал в Подвал, а меня скинули гораздо ниже – в Бездну. Представляешь?

Парень помотал головой.

– Оттуда не возвращаются. Вернее... – Пек самодовольно усмехнулся, – не возвращались до меня. Но у всего есть цена. Видишь мое тело? Оно изменилось там. Там я оставил часть себя. И не только физическую. Бездна она искажает всё, что там окажется. Если бы я задержался хоть немного дольше, то мне пришел бы конец.

– А что такое Бездна?

– Долго объяснять, – отмахнулся Пек. – Надеюсь, ты никогда не узнаешь этого. Эти твари, эти глупцы, они уничтожили прошлого Владыку Замка. Убили тирана, так сказать. Ты слышал о тиране? Нет? Прошло всего сотня лет, а они уже забыли об этом великолепном правителе! Тиран, называли они его. Но что сделали они? Выкинули всех, кто был верен порядку! Но этот с позволения их тиран держал Замок в узде. Всё работало. А сейчас? Ты видел, что творится наверху?

– Нет, меня только испытывали. Я ничего и не видел, кроме залов для испытаний.

Пек покачал головой, мол, что с тебя возьмешь.

– Нынешний владыка допустил, чтобы Запределье вошло в стены Замка. Понимаешь? Замок сейчас не под его полным контролем, он проигрывает битву, дурак!

– Какое мне дело до вашей битвы, до вашей войны? – возразил Элиан. – Ариана сказала, что идет война, и все, кто попадают в Замок, будут в ней участвовать. А я просто хочу вернуться домой!

Пек внимательно посмотрел на него своими смещенными глазами.

– Бред! Механотурги против Запределья бесполезны. Будь я у власти, я бы тебя отпустил. Первым делом. – Он помолчал. – Руку давай посмотри. Я кое-что смыслю в этом.

Элиан с опаской протянул ему поврежденную руку. Пек, к удивлению парня, дотронулся до нее с неожиданной аккуратностью. Его кривые пальцы осторожно прощупали предплечье, пока парень не вскрикнул от боли.

– Перелом. Уже опухло. Я могу исправить это с помощью биотургии, – пояснил он, видя вопрос в глазах Элиана. – Согласен?

Элиан кивнул. Пека окутал мягкий зеленый свет, совсем не похожий на ядовитое сияние Отстойника. От его пальцев по коже поползли легкие, щекотные ощущения. На руке парня, прямо из воздуха, начали прорастать тонкие, гибкие побеги, похожие на плющ. Они оплели его руку ажурной сеткой, и затем стали проникать под кожу. Элиан вскрикнул от ужаса, но Пек силой удержал его.

– Спокойно. Это не больно.

И правда, боли не было. Была лишь щекотка и странное чувство движения внутри, будто кость собирали заново невидимые руки. Через минуту все закончилось. Боль ушла. Он мог двигать пальцами, шевелить рукой. Но зеленая, растительная сетка осталась, будто скрепляющая его изнутри и снаружи.

– Теперь всё нормально. Через несколько дней кость срастется, и это само отпадет, – сказал Пек, отпуская его руку.

– Несколько дней? – удивленно воскликнул Элиан. – Ариана сразу исцеляла...

– Она не исцеляет! – яростно прошипел Пек, от чего парень испуганно вздрогнул. – Она использует хроноургию! Это не исцеление! Она возвращает тебя к состоянию до травмы, но не лечит ее! И может сделать это только в ограниченный период времени! Сейчас бы она уже была бессильна помочь тебе!

– Ладно, ладно А почему... почему механотургия так не ценится? – спросил Элиан, разминая руку, чувствуя как она нормально двигается.

– Потому что это тупик! – Пек с силой стукнул кулаком по столу. – Любой маг, застрявший на одной магии, рано или поздно теряет контроль. Для устойчивого контроля нужно владеть хотя бы тремя видами магии. А механотургия... она не сочетается ни с какой другой. И никакие испытания это не изменят. Поэтому тут, в Подвале, полно гоблинов – их некуда девать, вот и сослали сюда.

– А вы... какой магией владеете, кроме биотургии? – спросил парень осторожно.

– Малец, такие вопросы здесь неприлично задавать, – резко отрезал Пек. – Я не отвечу.

– Ну тогда Ариана? Чем она еще владеет помимо хроноургии? Она ветром повелевает?

– Да, аэротургией – магией воздуха, и спектроургией – магией света. Всего существует двенадцать основных видов магии и бесполезная тринадцатая – механотургия. Но тебе о них знать бессмысленно – кроме механотургии тебе ничего не грозит. Ты голоден?

Элиан почувствовал сильный голод и кивнул.

– Механотургам надо много есть, – пробормотал Пек, доставая из-под стола хлеб, сыр и что-то похожее на вяленое мясо. – Их магия потребляет много сил, а брать их кроме пищи они ниоткуда не могут.

– Откуда это? – удивился Элиан, пробуя хлеб на вкус. Он оказался свежим и вкусным.

– Всё в Замке создается магией. Никто ничего не выращивает, не готовит и не поставляет сюда. – Пек тяжело вздохнул, возвращаясь к своей роли несчастного страдальца. – Я много лет выбирался из Бездны... А здесь, в Подвале, я кое-что знаю. Раньше, при тиране, я заведовал этим уровнем. А нынешний владыка потерял над ним контроль – теперь здесь всем заведуют гоблины. Он доведет Замок до гибели. Эх. Его надо сместить. Обязательно и срочно. Пока не поздно. А я как назло почти лишен сил и застрял здесь.

Пек замолчал, уставившись в одну точку. Элиан ждал, но старик словно забыл о нем. Парень кашлянул.

– Мне бы просто выбраться, – устало повторил Элиан, потом подумал, и глаза его округлились: – Так вам больше сотни лет?

– Да, – кивнул Пек, жуя мясо. – Тут в Замке живут и по тысяче лет. Но не ты!

Пек грозно наставил на парня палец:

– Тебе отпущена обычная человеческая жизнь, а потом пыфф. И ты зеленый гоблин. И это в лучшем случае, если удастся быстро снять кольцо.

– Кольцо?

– Да, кольцо, которое у тебя на пальце, ослепило! – рявкнул Пек. – Оно пробудило твои силы, но оно и также ускоряет твоё становление гоблином!

– Но Ариана сказала, что он просто фокусирует мои силы...

– Ариана сказала, – хохотнул Пек. – Самому-то не смешно, что говоришь?

– Но как же так как же его снять? – Элиан подергал намертво сидевшее кольцо на пальце.

– Не получится, – покачал головой Пек. – И отрубать палец не советую. Оно связано с твоей душой, и просто отрубив его – ты можешь сразу же потерять контроль.

Парень задумался, потом вспомнил:

– Ариана говорила, что у меня может быть очень высокий уровень.

– Вот значит как. Это плохо.

– Почему?

– Это может означать, что у тебя совсем мало времени. Чем сильнее механотург, тем быстрее он теряет контроль. Ты думаешь, они тебя хотели использовать в войне? Так вот я тебе повторю – это бред. Механотургия бесполезна против Запределья. А Ариана, она она просто помешана на испытаниях. Она испытывает всё и всех. А ты для нее – никто. Видишь свой номер на рубахе?

Пек ткнул пальцем в четыре символа:

– Вот кто ты для нее. Просто номер. Наверняка у нее есть журнал, в который она для каждого номера записывает характеристики и ход испытаний. Против твоего номера она, наверное, напишет: «упал в Подвал». Всё! Твоя история закончена для нее. Ты просто один из многих в ее статистике.

Старик замолчал и откинулся на спинку стула, который издал громкий скрип. Элиан сидел, не поднимая глаз, и только сейчас заметил, как дрожат его пальцы.

– Номер? – пробормотал парень, смотря на свою грудь.

– Слушай меня, Элиан. Слушай внимательно, – Пек наклонился к парню, смердя запахом изо рта: – Я могу помочь тебе, но только если ты поможешь мне. Я застрял здесь уже многие годы, наблюдая, как всё рушится и умирает. Помоги мне добраться до главной башни, помоги мне сместить владыку, который обрек тебя на смерть. И, когда я обрету силу, я помогу тебе выбраться из этого места и прожить свою жизнь в покое.

Он говорил это с такой искренней, жалостливой убедительностью, будто и впрямь думал только о спасении несчастного пленника. Элиан, измученный, травмированный и одинокий, отчаянно хотел верить в то, что этот уродливый старик – его шанс убраться из этого Замка.

– Я согласен, – тихо сказал он.

Пек кивнул, и на его перекошенном лице на мгновение появилось нечто, отдаленно напоминающее улыбку.

Глава 4

– Так, Ариана она – призрак? – спросил Элиан, жуя на завтрак ту же пищу, что и вчера. Хотя с таким же успехом завтрак можно было назвать обедом или ужином – он давно потерял счет времени.

Пек фыркнул, вытирая рот тыльной стороной ладони.

– Призрак? Нет. Что за бред. Это побочный эффект ее набора магических способностей. Каждая из них при потере контроля ведет к распаду физической формы. К исчезновению или, если угодно, растворению в сущем. Но если подчинить себе эти магии полностью, то можно воспользоваться всеми их преимуществами. Ты знаешь, несмотря на то, что она редкая тварь, я ее уважаю. Как мага. Она не самый сильный маг, если судить по общей силе. Ведь она владеет минимальным количеством магий, но она стала в них практически идеальной. И теперь уничтожить ее практически невозможно. Она растворится облаком и возникнет в другом месте. Может пройти через стену или использовать хроноургию для манипуляции реальностью.

– Что значит манипуляция реальностью?

– То, что она делала с тобой! Забыл что ли уже? – старик очень быстро раздражался. – Ты бросишь в нее снаряд, от которого она по каким-то причинам не сможет уклониться, а она просто отмотает время на мгновение назад, в точку до удара, и сместится в пространстве. И еще она очень умна. Однако она всё еще живая, а значит, ее можно ранить. И если бы я сражался с ней, то я бы заманил ее в ловушку, в которой перекрыл бы все направления побега и планомерно бы атаковал ее, пока она не проявится в своем человеческом облики.

– Так почему же она никогда до конца не становилась... это... материальной? Она всегда была слегка прозрачной, даже когда брала меня за руку.

– Потому что ей так удобнее, – пожал плечами Пек. – Но не вздумай думать о ней, как об обычном человеке.

– Почему? – недоуменно спросил Элиан.

– Потому что любой маг, достигший таких высот, полностью отринул человеческие чувства. Иногда можно подумать, что подобные маги сродни некоторому неодушевленному механизму, механическим часам, которые без эмоций выполняют свое задание. Они... эмм... – Пек запнулся, задумался, а потом махнул рукой: – ... словно механизмы. Ладно, нечего расслаиваться.

Он резко встал на ноги.

– Времени у нас в обрез. Если ты обратишься в гоблина здесь, внизу, я потеряю свой единственный шанс выбраться. Ну а ты – ты потеряешь себя. Чтобы приблизиться к нашей цели, сначала нам нужно пройти через логово гоблинов, а для этого тебе нужно кое-чему научиться.

– Чему? – насторожился Элиан.

– Держать удар. Без этого против гоблинов у тебя нет шансов.

Элиан недоуменно поморгал.

– Я... я не понимаю.

Пек раздраженно вздохнул, как учитель, объясняющий очевидное глупому ученику.

– Если тебя ударит гoblin дубиной, то, что ты сделаешь?

– Наверное, отправлю импульс обратно, – неуверенно ответил Элиан. – Разве это неправильно? Вы же выронили свое оружие.

– Правильно, но неправильно, – рявкнул Пек. – С гоблинами такое не прокатит. Они все – механотурги. Но они уже не люди. У них остались только основные инстинкты – жрать, срать и спариваться неважно с кем. А из механотургии у них остается лишь ощущение силы тяжести и импульса. И когда ты будешь давать им такой импульс обратно, они это ощутят и

тут же перенаправят на тебя, разможив твою глупую башку, поскольку в скорости реакции они тебя превосходят.

– Ясно... – протянул парень. – А не можем ли мы просто как-то их обойти?

– Умный что ли? Конечно, мы постараемся не связываться с ними. Но это не значит, что мы должны быть беззащитны. Хватит спорить! Вставай и иди за мной!

Они перешли в соседнее, более просторное помещение, заваленное сломанными стульями, столами и грудями досок. Пек продолжил, подняв старый покореженный стул:

– Предположим, я возьму этот трухлявый стул и ударю им с размаху о камень, что будет?

– Он сломается?

– Верно. А если я ударю тебя этим стулом, что ты сделаешь?

– Отправлю стул обратно...

– И стул отлетит, не причинив тебе вреда. А теперь представь, что будет, если ты мечом ударишь по камню? Один раз, два, три – лезвие будет получать зазубрины. А сам удар ты будешь чувствовать рукоятью так, что будет побуждать тебя выронить ее из руки. Так?

– Так.

– Хорошо, давай опишем то, что сейчас делаешь ты. Моя рука вместе с прутком просто сменила направление на противоположное. То есть импульс сменил не только прут и рука. Для гоблина это естественно, как дышать. Врасплох ты его этим не возьмешь. Задумайся вот о чем, что если ты захочешь, чтобы меч сломался? Чтобы атакующий сам поранился? Для этого твое тело в момент удара должно вести себя как камень. Ты должен не отражать импульс, а пропускать его через себя, трансформируя в разрушительную силу в точке контакта. Твое тело становится даже не камнем, а острием иглы — вся энергия удара сходится в одну точку и обращается против атакующего. Понимаешь?

Элиан смотрел на него пустыми глазами.

– Нет, – честно признался он.

– Поймешь в процессе, – отрезал Пек и ударил его стулом.

Началась тренировка. Пек с размаху бил его досками, швырял обломки стульев, а Элиан должен был не просто отбивать атаки, а делать что-то иное. Он пытался сконцентрироваться, но доска либо отлетала в стену, либо с треском ломалась у него о плечо, оставляя новые синяки. Он мысленно отметил, что исцеленная рука работает безупречно, хоть и была всё еще опутана зеленой сеткой.

В какой-то момент Пек, разозлившись, спросил:

– Чем ты занимался до того, как попал в Замок? Сидел где-то и просиживал задницу?

– Я был писцом, – ответил Элиан, потирая новую ссадину на плече.

– Писцом? Как я угадал! – съязвил Пек. Но потом его взгляд прояснился. – Ладно. Писарь ты или нет, но ты же хоть раз в жизни рубил дрова? Чувствовал, как топор врезается в полено, и отдача бьет тебя по рукам? Чувствовал, как сила проходит через древко?

Элиан кивнул, смутно припоминая подобные ощущения из детства.

– Вот! – Пек сунул ему в руки свой металлический прут. – Бей им по стене. Что есть мочи. Почувствуй удар.

Элиан послушно размахнулся и ударил. Вибрация прошла по всему телу, и он чуть не выронил прут.

– Чувствуй, как меняется импульс! Чувствуй, куда он уходит!

Он бил снова и снова, пока руки не заныли. И наконец он уловил не просто импульс, а целую цепь событий: усилие, ускорение, удар, деформация, отдача. Он не смог бы описать процесс словами, но чувствовал его.

– Я вроде понял – неуверенно сказал парень.

Почти тут же Пек, не предупреждая, с размаху ударил его старым стулом. Элиан, сконцентрированный на новом ощущении, что-то сделал и принял удар, направив всю его энергию

обратно в точку соприкосновения. Раздался оглушительный хруст. Трухлявый стул не отскочил, а просто рассыпался в щепки. Пек удовлетворенно хмыкнул.

– Наконец-то. Давай теперь закрепим твой навык.

На закрепление навыка ушло около часа, после чего Пек объявил:

– Теперь потренируемся на живом. Вернее, на мертвом. Пойдем испытывать твой новый прием на мертвяке.

Элиан непонимающе переспросил:

– На каком мертвяке? И зачем? Он же мертвый!

– Потому что здесь мертвяки ходят на своих ногах, – от этих слов парень похолодел, а Пек спокойно продолжил: – Иногда даже выползают из Отстойника и бродят здесь по коридорам. Обычно они передвигаются поодиночке. А гоблина тронешь – он сразу завопит, и сбежится вся их орда. Идем.

Пек, не дожидаясь ответа, заковылял из логова в коридор.

– Пек, подожди... подождите, – неуверенно окликнул его парень, – может мы еще подождем потренируемся

– Чего подождем?! Пока ты в гоблина превратишься?! – рявкнул Пек, обернувшись. – Шевелись! Нет в этом ничего страшного! У тебя достаточно сил!

Элиан уныло двинулся за ним. Вскоре они вошли в область зловещего зеленого свечения. Чем дальше путники углублялись, тем насыщеннее становился свет и тем сильнее менялись стены. Камень покрывался слизью, на нем проступали странные, похожие на грибы наросты, испускающие ядовитое сияние. Воздух стал густым и сладковато-кислым. Было пусто и тихо, и от этой тишины сжималось сердце.

Наконец они дошли до места, где пол обрушился, образуя осыпь, ведущую на еще более низкий уровень. Оттуда, из зияющей черноты, поднимались густые зеленые миазмы, колыхаясь как живые.

– Это... не ядовито? – спросил Элиан, чувствуя, как першит в горле.

– Еще как ядовито! Это же Отстойник! – бодро ответил Пек. – Но недолго можно. Вниз! – скомандовал он.

Они спустились по осыпи. Концентрация миазмов была здесь такова, что воздух казался тягучим, и каждое движение давалось с трудом. И почти сразу же они увидели его.

Мертвяк. Ходячий труп. Кожа, там, где она еще оставалась, имела землистый, зеленоватый оттенок и была покрыта открытыми ранами. Движения его были резкими, порывистыми. Пустые глазницы устремлены на них, а из горла вырвался шипящий, булькающий звук. Прежде чем Элиан успел что-либо сделать, Пек куда-то исчез, растворившись в зеленоватом мареве.

– Пек?! – панически прошептал Элиан.

– Действуй, писака! – донесся откуда-то сбоку его голос. – Вспоминай урок!

Мертвяк принялся и почти тут же бросился на парня. Тот, в ужасе, инстинктивно отшвырнул его импульсом. Мертвяк отлетел на пол, но тут же поднялся и снова двинулся на него, протягивая костлявые руки с почерневшими когтями. Элиан отступил, споткнулся и выронил прут.

– Не отталкивай, бестолочь! Будь камнем! – прошипел Пек откуда-то. – Тогда он не сможет прокусить или оцарапать тебя!

Но было поздно. Мертвяк рванулся и ударил своей когтистой лапой по правой руке парня. Тот отшатнулся, но когти порвали рукав, оставив на коже три глубокие кровавые полосы. Парень не успел почувствовать боль, мертвяк уже попытался вонзить зубы в вытянутую руку. Элиан ощутил давление челюстей, их попытку разорвать плоть, и направил эту силу обратно, сконцентрировав ее в точке укуса.

Раздался сухой, костяной хруст. Мертвяк отшатнулся, его челюсть безвольно отвисла, изуродованная собственным усилием. Элиан, дрожа от ярости и страха, поднял прут и обрушил его на голову твари. Один удар, второй, третий... Он бил, пока мертвяк не затих окончательно, а его голова не превратилась в бесформенную массу.

Из миазмов материализовался Пек. Он покачал своей искривленной головой.

– Ужасно. Просто ужасно, писака.

– Он... он поцарапал меня, – прохрипел Элиан, показывая на окровавленную руку.

Пек вздохнул, подошел и прикоснулся к ране. На этот раз исцеление сопровождалось не просто щекоткой, а жгучей, пронизывающей болью. Элиан вскрикнул.

– Термоургия, – пояснил Пек без тени сочувствия. – Выжиг заразу. Без этого рука сгнила бы за сутки.

Элиан сквозь зубы прорычал:

– Ты знаешь столько видов магии, зачем я тебе нужен?

Пек прищурился, молча сверля его взглядом, после чего ответил голосом полным накопленной за столетие злости:

– Я трачу почти все свои силы на биотургию, чтобы мое тело не развалилось на куски здесь и сейчас. Я могу использовать магию лишь крошечными порциями. Ты думаешь, я хочу здесь сидеть и видеть, как всё рушится? Если на меня нападут сраные гоблины, и я использую слишком много магии, то мое сраное сердце остановится прямо на том же месте. Пока мы не доберемся до Центральной Башни, я могу полагаться лишь на тебя. Понял, писака?

Элиан понял. Он не был напарником. Он был щитом, мечом и пушечным мясом для этого искалеченного существа. Иного выбора у него сейчас не было. Оставалось только подчиниться.

Молча они побрели обратно в логово Пека.

Глава 5

Они прятались за грудой каменных обломков, некогда являвшихся стеной. Элиану казалось, что они находятся в какой-то большой пещере с отличием лишь в том, что тут наблюдалось слишком много несвойственных природе прямых углов. Это было огромное хаотичное пространство, пол в котором усыпан щебнем, а над головой зияли дыры, открывавшие вид на другие, не менее разрушенные уровни Подвала. При этом свет струился откуда-то сверху, образуя длинные черные тени. Странно, но ни одна из массивных каменных глыб сверху не обрушалась вниз. Пек объяснил это действием магии.

Парень покачал головой, продолжая наблюдать за двумя гоблинами, которые готовили в котелке отвратительно пахнущее даже на таком расстоянии варево. Гоблины сидели на корточках перед тремя камнями, которые испускали ровное, яркое тепло. Пек пояснил, что это тепловые камни – примитивное, но эффективное использование термоургии низкого уровня. Но сделаны они не гоблинами — такие камни могли сохраниться лишь на старых складах.

– Ждем, не суетись, – пробормотал прислонившийся к остаткам стены Пек. – Двоих мы не сможем убрать незаметно.

– А они нас не учуют? – шепотом спросил Элиан.

– При таком-то запахе? Ни за что.

Парень бросил взгляд на Пека. Теперь он понимал, почему тот не пытался самостоятельно здесь пройти. Всё началось с того, что сначала им пришлось подняться по лестнице почти к верхнему уровню Подвала, а потом прыгнуть в пропасть, образованную старым разрушением. Уже на этом этапе понадобились силы Элиана, чтобы погасить их импульс при приземлении. После этого они долго и осторожно пробирались по старым коридорам, пока наконец не вышли к лагерю гоблинов. При этом сам лагерь сейчас остался в стороне, а они застряли в их нынешнем укрытии, ожидая возможности, чтобы пройти к лестнице, ведущей на верхний уровень Подвала, в нужный коридор. Старик глубоко дышал, но сохранял уверенность.

Элиан плохо спал в последние дни, вспоминая отчий дом в небольшом городке, родителей и множество младших братьев и сестер. Это всё теперь казалось каким-то далеким и нереальным. Вместо того, чтобы спокойно сидеть в скриптории, он находился в компании с этим ужасным стариком.

Один из гоблинов встал, что-то проорчал и отправился в сторону лагеря. Остался только один, который продолжал помешивать варево.

– Подберись и огрей его по башке, – скомандовал Пек, делая короткий взмах своим прутом. – Действуй тихо.

Такой же металлический прут был и у Элиана. Он сглотнул. Он смотрел на это существо – бывшего когда-то человеком – и его рука не поднималась на убийство.

– Я не могу... Он же...

– Он уже не человек, писака! – прошипел Пек. – Ты сделаешь ему одолжение, избавив от этого жалкого существования.

Элиан всё еще сомневался. Пек явно не доверял парню и дозированно делился сведениями. Все его разговоры о захвате власти и возврате парня обратно носили лишь общий характер. Редкими конкретными сведениями было знание о Сферах, которые сосредотачивали магию Замка в руках одного владельца. По словам старика, как только они получают их силу, Элиан сразу отправится из Замка в обычный мир.

– Не бойся. Что я зря что ли покрывал твоё тело защитной биотургической сеткой? Она защитит тебя, если ты вдруг пропустишь удар. Давай! – подбодрил парня Пек.

Элиан, стиснув зубы, на карачках пополз. Честно говоря, он всё это время рассчитывал на то, что им удастся пробраться без стычек с гоблинами. Но обратного пути уже не было.

Запах из котелка по мере приближения становился невыносимым – сладковато-трупным, с примесью серы и кислой гнили. Парень двигался не бесшумно, мелкие камушки поскрипывали под ним. Но гoblin, похоже, ничего не слышал. Он сидел, уставившись на варево, и время от времени довольно похрюкивал, то почесывая, то похлопывая себя по животу.

Гoblin был насыщенного зеленого цвета, полностью лишенный волос на голове и теле, кроме ключев черной шерсти, торчащей из подмышек. Он носил лишь грязную набедренную повязку, напоминающую о его разумности. Огромные, как опахала, уши и длинный, крючковатый нос-шнобель делали профиль его лица карикатурным. А тело – не толстое, но с огромным, раздутым животом – гротескным. Неужели и я таким стану? – с ужасом подумал Элиан.

Подобравшись ближе, кривясь от вони, он решился, выскочил из-за укрытия сзади и с размаху ударил прутом по лысому черепу. В последний момент сомнение поколебало его руку, и удар пришелся вскользь. Раздался глухой звук, гoblin булькнул и рухнул на бок.

Вскоре подошел Пек, за спиной у которого болтался крепко привязанный мешок.

– Молодец, – похвалил он.

Элиан, зажимая нос, мотнул головой в сторону котелка:

– Что за гадость он там варит?

– Тебе лучше не знать, – брезгливо скривился Пек. – Скорее всего, что-то из Отстойника.

В этот момент гoblin на полу застонал и, приходя в себя, издал пронзительный, нечленораздельный вопль. Пек не растерялся. Он резко взмахнул своим прутом, и на этот раз удар был точным и смертельным. Череп гoblina с хрустом раскололся, разбрызгивая кровавые стуски мозгов. Но уже поздно. Издалека, из глубин развалин, донеслись ответные вопли. Десятки голосов.

– Опять напортачил, писака! – зло пробормотал Пек. – Бежим!

Они рванули прочь, к едва заметному проему в стене, где виднелись ступени, ведущие вверх. Пек хромал и тяжело пыхтел, но как мог торопился к заветной цели. И вот наконец они забежали на лестницу. Почти в то же время к телу их жертвы сбежалась толпа собратьев – с дубинами, топорами и ржавыми мечами. Гoblins загалдели и рассыпались по округе, нюхая воздух. Элиан с Пеком не стали их ждать и быстро поднялись по лестнице до конца, но верхний коридор оказался коротким и вел к обрыву. Элиан замер на краю. Внизу, метрах в двадцати, зловеще поблескивали зеленые развалины Отстойника. Расстояние до коридора на противоположной стороне разлома составляло метров десять.

– Куда ты нас завел? – спросил Элиан с паникой в голосе.

– Этого не было раньше, – пробурчал Пек, с ненавистью глядя на пропасть.

– Когда, сто лет назад?

Пек на это лишь пробормотал что-то невразумительное. Сзади нарастал шум. Галдеж и улюлюканье гoblins раздавались уже на лестнице.

– Мы пропали, – истерически рассмеялся Элиан.

– Заткнись! Ты механик или нет? Слушай меня! – Пек толкнул его. – Я залезу тебе на спину. Ты разбежишься, прыгнешь, а потом, не долетев до дна, перенаправишь импульс вверх. Мы перелетим на другую сторону.

Элиан смотрел на пропасть с ужасом. Но мысль о том, что его разорвет толпа гoblins, была страшнее. Металлические прутья со звяканьем покатались по полу. Пек вскарабкался на спину парню, крепко обхватив шею костлявыми руками. Хотя старик был и высокого роста, но очень худой и не слишком тяжелый. Элиан крикнул, обхватил руками его ноги, разбежался и прыгнул в пустоту.

Они летели вниз к зеленому свету. Когда он уже смог различать мерзкие гnilые наросты на стенах, парень сконцентрировался и перенаправил импульс падения вверх. Их полет резко изменил траекторию безо всяких перегрузок. Они понеслись почти параллельно стене, едва не

врезавшись в нее. Отчаянным усилием скорректировав направление, Элиан всё же выбросил их на противоположный край, где они и рухнули на каменный пол.

Облегченно вздохнув, Элиан посмотрел назад. Гоблины один за другим выбегали с лестницы и собирались в яростно вопящую и размахивающую оружием толпу.

– Теперь не достанут? – спросил он.

– Рано радуешься! Бежим! – крикнул Пек, улепетывая по коридору своей шаркающей походкой.

И тут один из гоблинов, самый мелкий, подошел к стене и с невероятной легкостью совершил кульбит – и вот он уже бежит вверх по стене. Еще один поворот – перебрался на высокий потолок и помчался по нему прямо над пропастью. За ним, неуверенно и осторожно, последовал второй. Элиан, глядя на это с открытым ртом, захлопнул челюсть, повернулся и побежал вслед за Пеком. Остальные гоблины пока оставались на другой стороне разлома, но даже эти двое были смертельной угрозой.

Но через несколько десятков метров путь снова преградила пропасть. На этот раз расстояние до другой стороны было огромным – больше сорока метров.

– Это конец, – простонал Элиан.

– Соберись, писака! – Пек толкнул его в бок, но в его голосе тоже слышалась тревога.

Первый гoblin, бежавший по потолку, был уже над ними. С громким воплем он совершил сальто и полетел вниз, заноса над головой топор. Мгновение, казалось, растянулось, пока он падал прямо на Элиана. Но парень не пытался увернуться, а, немного согнув дрожащие колени, ожидал врага. Он чувствовал, как приближается импульс. И в момент, когда лезвие должно было вонзиться в его вытянутую руку, он не оттолкнул, а сконцентрировал всю кинетическую энергию удара в древке топора. Деревянная рукоять разлетелась вдребезги. Металлическое навершие, получив чудовищное ускорение, отлетело назад и с глухим звуком вмялось в череп самого гоблина. Труп рухнул на пол, подергиваясь ногами в агонии.

В это время по потолку к ним уже приближался и второй гoblin. Элиан, почувствовав уверенность, готовился к его прыжку, как вдруг Пек схватил парня за руку и крикнул:

– Воспользуйся им!

– Что?!

– Когда прыгнет, то заberi его импульс! Весь! И направь его на нас! Это наш шанс перелететь на другую сторону!

– Я не знаю... я...

– Ничего в этом сложного нет, ты и так всё очень быстро схватываешь, – Пек уже карабкался ему на спину. – Давай!

Гoblin с воплем прыгнул с потолка с дубиной для удара. Элиан почти не думал. В момент соприкосновения он поглотил целиком весь импульс врага. Это было похоже на то, как будто в него врезалась целая река и понесла его. Он едва не растерялся от нового ощущения, но кольцо на пальце горело ледяным огнем, помогая направить эту бушующую силу. Они сорвались с места, оставив позади ошеломленного гоблина.

Парочка неслась через пропасть, но импульс, направленный четко по горизонтали, был недостаточен для двоих. Они начали падать, устремляясь к зеленой поверхности Отстойника. Собрав волю в кулак, Элиан в самый последний момент, почти касаясь мерзких наростов Отстойника, перенаправил импульс вверх. Их тут же подбросило. На излете они достигли края пропасти, не долетев буквально считанные сантиметры. Элиан в отчаянии вцепился пальцами в выступ, а Пек, кое-как перебравшись через него, забрался и скрылся на несколько мучительно долгих секунд из вида. В голове мутило от перенапряжения, и парень уже решил, что старик его бросил. Но тот внезапно возник над обрывом и подал руку, помогая забраться вверх. Они не говорили ни слова, просто бежали, оставляя вопли гоблинов позади.

Они неслись, не сбавляя шага. Спустя какое-то время перед ними выросла очередная лестница, на этот раз узкая и крутая, уходящая вверх – в темноту. Из стен вокруг лестницы торчали толстые растительные корни. Старик тяжело и с бульканьем дышал, но не скрывал радости.

– Это...это лестница в Центральную Башню? – спросил Элиан.

– Нет, – ответил Пек с кривой улыбкой на перекошенном лице. – Это лестница в башню, которую новый владыка не контролирует до сих пор. И здесь, писака, мы сделаем наш первый шаг к захвату этого Замка.

С этими словами старик пошел вперед, а корни, вздымая пыль веков, зашевелились и расступились, открывая проход.

Глава 6

Узкая лестница, высеченная прямо в толще стены, закручивалась влево бесконечной спиралью. Скользкие от влаги каменные ступени были покрыты странными, живыми растениями, которые уходили в стены. Они не были похожи ни на плющ, ни на мох – их стебли были толстыми, почти как канаты, которые сдвигались всякий раз, когда шедший первым старик наступал на ступеньку. Огненный шар размером с кулак плыл перед ними и лишь рассеивал густую, почти осязаемую тьму, отбрасывая на стены гигантские, шевелящиеся тени людей и сплетений корней.

Когда лестница уперлась в заросшую стену, Пек просто поднес руку, и живая стена отступила, скользя в щели и отползая в тень. А дверь с грохотом открылась сама собой. Комната внутри оказалась пустой и светлой. Яркий свет лился с потолка, освещая голые отполированные стены и единственный проем в противоположной стороне. Воздух здесь был сухим и чистым.

– Передохнем, – сказал старик, опускаясь на пол и скидывая с плеч свой тощий мешок. Бросил парню обернутую кожей металлическую флягу с водой и вытащил хлеб с сыром.

– Почему эти растения слушаются тебя? – спросил Элиан, откручивая крышку фляги и с наслаждением делая глоток.

Пек ответил не сразу, долго разглядывая кусок хлеба.

– Потому что именно я помогал прошлому Владыке Замка сделать эту башню тем, чем она является, – наконец ответил он. – Эта башня является целиком продуктом только одной магии – биотургии. А Владыка, как и я, владел ею в совершенстве. Но ему одному тяжело было создать закрытую экосистему этой башни.

– Экосистему? – непонимающе переспросил Элиан.

– Эти растения самодостаточны. Те, которые внутри башни – им даже свет не нужен, достаточно лишь магии, которой они питаются. А магии в Замке предостаточно. Растения пронизывают и окутывают собой всю башню, не позволяя никому чужому проникнуть сюда. Но это не простые растения, они устойчивы к другим видам магии. И очень агрессивны. Если бы не я, то от тебя бы даже мокрого места не осталось, как только ты бы оказался внутри.

Парень поежился и спросил:

– А каково назначение этой башни, да и всех в Замке? Вы разве кого-то с них высматриваете?

– Писака, ты что же вообще думаешь, этот Замок всегда был в Запределье?

Элиан кивнул в ответ.

– Ха, да Запределья еще не существовало, когда был построен этот Замок, – рассмеялся Пек. – Но даже тогда я... то есть тиран, предыдущий Владыка Замка строил башни не только для наблюдения. Эти башни являлись сосредоточениями магии, увеличивая силу того, кто контролирует Центральную Башню. Поэтому нынешний так называемый владыка никогда не сможет полностью контролировать Замок – он не сможет захватить эту башню. Да что уж говорить, даже я отсюда не могу. Башня самодостаточна, и чтобы управлять ей, я должен контролировать Центральную Башню.

– Но зачем же так сделали?

Пек вздохнул:

– Затем и сделали этот черный ход – на случай поражения в битве.

– В какой битве? Кто мог победить... того, кто построил Замок?

Пек взглянул на него, и в его глазах вспыхнули угли старой ярости.

– Предыдущий Владыка, которого прозвали тираном, правил Замком тысячи лет. Он был одним из его создателей. Но нашлись другие маги. Сильные, жадные. Они захотели отнять у

него власть. Потому что Замок, он... он дает силу. И жизнь. Длинную, очень длинную жизнь. Началась война, которая привела к созданию Запределья. Она тянулась столетиями. Пока предатели из наших же рядов не открыли врагам ворота. Они обрекли Владыку на смерть. – Он с силой сжал хлеб, крошки посыпались на пол. – Все ради чего, думаешь? Ради власти. Ради вечной жизни.

Элиан поспешил сменить тему, увидев, как трясется рука старика.

– Послушайте Пек. А я смогу, как гоблины бегать по стенам и потолку?

Пек фыркнул и расслабился, ярость в его глазах сменилась пренебрежением.

– Нет. Это слишком сложно для тебя, каким бы сильным механтургом ты ни стал. Это не просто увеличить трение или перенаправить импульс. Это значит каждое мгновение, каждую долю секунды перенаправлять всю силу тяжести твоего тела. Не просто гасить импульс падения, а удерживать себя в постоянном противостоянии с законами природы. Я допускаю, что после тренировки ты сможешь продержаться несколько секунд, но потом выдохнешься, как выжатая тряпка. А если будешь пытаться дольше, то просто потеряешь контроль и в мгновение ока превратишься в гоблина. Это проверено многими исследованиями. Только полностью обращенный, чей разум уже погас, может делать это долго.

Элиан задумался, разглядывая свое кольцо, не замечая, как Пек внимательно исподлобья разглядывает его. Недолгий отдых подошел к концу, парень протянул флягу старику, но тот велел оставить ее себе, поскольку у него была еще одна. Парень крепко привязал флягу к ремню, и они двинулись дальше через другую дверь, где снова лестница вела вверх.

Монотонный подъём – шаг за шагом – тянулся бесконечно. Молодой человек устал, удивляясь, откуда в хромом старике столько сил. В какой-то момент, когда Пек что-то рассказывал про цветы этой башни, которые периодически расцветают снаружи, Элиан заметил, что за ними движется какое-то сгущение тьмы. Спустя некоторое время оно превратилось в пятно света, а затем – в полупрозрачную фигуру. Это не был призрак вроде Арианы. Это было нечто более жалкое и расплывчатое, будто рисунок на воде. Он кружил вокруг них, не издавая звука, а Пек невозмутимо отмахивался от него. Но затем голос призрака коснулся слуха – тонкий, как шелест пергамента:

– Ложь...

– Не обращай внимания, – проворчал Пек, не оборачиваясь. – Это маг, который почти полностью растворился. Сошел с ума от потери формы. Он не опасен.

Призрак забеспокоился, закружился быстрее.

– Ложь... – слышалось снова.

А потом, четче:

– Пеккаториус...

Но Пек только буркнул:

– Заткнись! Твое время безвозвратно ушло. А мое – еще нет.

Но призрак, казалось, не слышал. Он просто повторял это имя, как заклинание. Наконец они вышли с лестницы, и Элиан замер, пораженный.

Они стояли на узком уступе внутри колоссальной полой башни. Над ними открывалось пустое пространство, как труба, уходящая на сотни метров вверх. Диаметр этой гигантской трубы достигал семидесяти, если не больше, метров. И вся внутренняя поверхность была живой. Ее покрывал ковер из растений цветов невероятной красоты и разнообразия. Здесь были не только все оттенки зеленого, но и багряные лианы, свисающие, как струи крови, синеватые, похожие на папоротник, заросли, серебристые мхи, мерцающие в потоках яркого, ниоткуда льющегося света. Воздух был теплым, влажным и благоухающим смесью тысяч незнакомых ароматов.

– Еще последний рывок, – сказал Пек, запрокинув голову. – Послушай меня, Элиан. Растения подбросят нас. А ты перенаправишь к тому уступу.

Он указал на крошечный выступ в стене, едва заметный среди буйства зелени в паре десятков метров выше.

– Как растения нас подбросят? – удивился Элиан.

– Смотри!

Пек снова вскарабкался парню на спину. Под ноги Элиана бесшумно подполз толстый, гибкий корень, изогнувшись, как седло. Он почувствовал, как растение напряглось.

– Полетели! – рявкнул Пек.

Корень выстрелил. Они понеслись вверх сквозь теплый, ароматный воздух. Элиан скорректировал траекторию, и они плавно опустились на указанный уступ, погасив скорость в последний момент. Пек довольно ухмыльнулся, но его ухмылка пропала, когда он обнаружил, что призрак также последовал за ними, и тот забормотал:

– Тиран... тиран...

Они повторяли этот способ передвижения снова и снова: растение-катапульта, точный расчет, мягкая посадка – Элиан начал чувствовать себя частью этой странной экосистемы.

Спустя какое-то время они достигли верха, под самым куполом башни, где был последний уступ и небольшая дверь позади него. За дверью их ждала лестница, которая оказалась совсем короткой и привела их в комнату, идентичную той, в которой они отдыхали внизу, но с одним ключевым отличием – в стене было окно. Настоящее окно, пусть и затянутое тонкой пленкой вьющихся растений. Элиан подошел к окну, раздвинул листья – и у него перехватило дыхание.

Он смотрел на Замок. Не на его темные подвалы, а на сам Замок, с высоты птичьего полета. В центре царила над всем гигантская Центральная Башня, толстая, как скала, и сияющая, будто вырезанная из светящегося камня. Ее верхушка была значительно выше их позиции, вынуждая поднимать голову к небу. А само небо было расколото. По правую сторону Элиан видел, что над значительной частью Замка небо было темным, почти черным. Светлая часть небосвода светилась. Она переливалась теми самыми флукутуирующими цветами Запределья – перламутровыми, лиловыми, увядше-золотыми.

В освещенной части Замка Элиан видел три стройные высокие башни поменьше с более мелкими строениями между ними и Центральной Башней. Видел целую башню, которая не стояла, а парила в воздухе, медленно вращаясь. Видел останки четвертой, разрушенной почти до основания, и рядом с ней – чудовищный пролом в циклопической стене. В той стороне, что была под темным небом, угадывались лишь смутные контуры других строений, утопающих во тьме. Между башнями скользили небольшие летающие платформы, и на них он различал крошечные фигурки.

– Какой ужас... – прошептал за его спиной Пек. Элиан обернулся. Старик стоял, сжимая кулаки, и смотрел в окно с такой ненавистью и болью, что Элиану стало страшно. – Что они наделали... Одна башня разрушена. Запределье внутри стен. Всё... всё ради того, чтобы свергнуть его. Всего лишь ради этого.

– Ложь... – тонкий голос призрака коснулся слуха. Он висел в центре комнаты, колеблясь на легком ветерке. – Ложь, ложь, ложь...

Пек вздрогнул, как от удара. Он резко обернулся к призраку, и его перекошенное лицо исказила гримаса бешенства.

– Что ты заладил, сраное ничтожество?! Ложь да ложь! – он осекся, затем выдохнул, и его голос стал тихим, почти ласковым, но от этого еще более жутким. – Нет... я всё понимаю. Ты страдаешь. Это они во всем виноваты. Ничего. Вот я стану Владыкой. Я всё исправлю. Я освобожу тебя. Освобожу всех вас.

Призрак не унимался. Он продолжал шептать слово «ложь», пока его форма не начала терять очертания, расплываться, как дым, и наконец растворилась в воздухе, скрывшись в каменной кладке.

Элиан проводил призрака глазами и вновь повернулся к окну. Величественный, страшный, расколотый вид завораживал. Где-то там, в этой каменной паутине, была Ариана, был хозяин замка, были испытания, от которых он сбежал. А здесь был Пек, который обещал ему свободу. Но в воздухе, словно миазмы Отстойника, висел шепот призрака: «Ложь...»

А потом вдруг что-то сдавило его грудь. Он согнулся, хватая ртом воздух, но тщетно – легкие словно сковало. Всё вокруг закружилось, и он упал, теряя сознание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.